

Томас Далтон

Почтовая открытка из Освенцима

Оригинал: Thomas Dalton. A Postcard from Auschwitz

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/4/2/3182>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Ниже приведен правдивый рассказ о моем личном визите в этот лагерь. Все фотографии сняты мною.

Краков – красивый город в начале лета, выделяющийся среди южных польских городов. Старый центр города чудом пережил обе мировые войны. Огромная центральная площадь – это зрелище, которое надо увидеть, и с не менее чем тремя крупными университетами Краков щеголяет юношеской энергией. Приехав на поезде из Варшавы, я смог устроить себе двухнедельное пребывание в Кракове, прежде чем продолжить путь в Вену. Как и в случае с большинством крупных европейских городов, там можно быстро узнать об «обязательных» местах для посещения: базилике Святой Марии, Вавельском замке, соляных шахтах и, конечно, об Освенциме.

Фото 1: Автостоянка перед Освенцимом.

Фото 2: Вход в музей Освенцима

Фото 3: 'Arbeit Macht Frei' («Труд делает свободным»).

Фото 4: 'Arbeit Macht Frei' («Труд делает свободным»).

На заднем плане Фото 4 виден блок 24, здание, в котором размещались бордель и библиотека для заключенных (не евреев); главный вход показан на Фото 5. Фото 6 показывает типичный вид лагеря, с бараками и сторожевой вышкой.

Фото 5: Блок 24 (бордель и библиотека).

Фото 6: Проход через Stammlager (основной лагерь).

Фото 7: Предполагаемая газовая камера (крематорий 1).

Фото 8: «Вход для заключенных».

Фото 9: Вход в крематорий 1.

Фото 10: Предполагаемая газовая камера крематория 1.

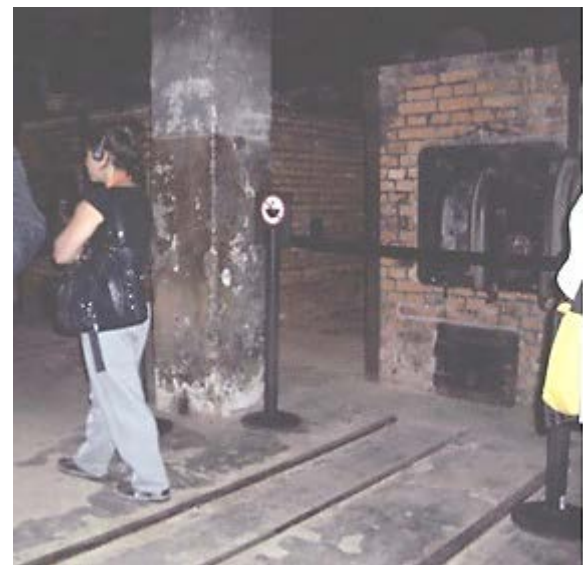

Фото 11: Печь крематория 1.

Фото 12: Главные ворота Биркенау.

Фото 13: Железнодорожные пути, которые ведут к газовым камерам.

Фото 14: Руины крематория 2.

Фото 15: Руины крематория 3.

Фото 16: Предполагаемая газовая камера крематория 2.

Фото 17: Предполагаемая газовая камера крематория 3.

Фото 18: Главный вход Биркенау.

Это был мой первый визит в Освенцим, и я решил, что буду смотреть на него, как смотрел бы обычный турист. Это было не только проще (я путешествовал один), но и позволило бы лучше понять «официальное» изображение лагеря и событий там. Освенцим – туристическое направление номер один во всей Польше. Ежегодно лагерь посещают около 1,3 миллиона человек – по случайному совпадению, примерно столько же, сколько там, как утверждается, было убито. Официальные экскурсии диктуют конкретный образ лагеря, и я меня этот образ интересовал так же, как и сам лагерь. Я хотел увидеть то, что видит публика.

Поэтому я зашел в одно из многочисленных туристических информационных бюро по всему городу и приобрел стандартную «дневную поездку» в Освенцим. Пакет, который включал бесплатную доставку меня из отеля в Освенцим и обратно, стоил 90 злотых, около 30 долларов – довольно много. Время, когда меня должны были забрать из отеля, было договорено (8:30 утра), и микроавтобус должен был быть у моего отеля на следующее утро для «шестичасовой экскурсии». Много времени, чтобы увидеть это место, подумал я, учитывая, что Освенцим находится всего примерно на расстоянии 70 километров (около 40 миль) от Кракова.

Микроавтобус прибыл на следующее утро. Но вскоре я понял, что, как и в самом Освенциме, тур был не совсем таким, как ожидалось. Машина – немного больше, чем я ожидал, больше похожая на небольшой автобус – вмещала около 25 человек. Я был одним из первых пассажиров, и водитель продолжил объезжать большую часть города, чтобы забрать наших оставшихся экскурсантов. Но из-за движения в час пик, задержек из-за строек, и из-за того, что люди опаздывали выйти к автобусу, прошел добрый час, прежде чем мы были готовы выехать из Кракова. Так что мое «шестичасовое турне» сейчас сократилось до пяти. И конечно, потребуется еще час или около того, чтобы вернуть всех назад; другими словами, я на самом деле получал «четырёхчасовую экскурсию». Не уверен, что это считается «дневной поездкой», но такова жизнь туриста в Польше. (Я не планировщик экскурсий, но мне казалось, что, если бы все просто пришли к центральному туристическому офису и встретили там автобус, то мы могли бы сэкономить пару часов...)

Оказалось, что этот небольшой цейтнот повлияет на саму нашу экскурсию, и, по моему недоверчивому мнению, служил скрытой цели. Но я вернусь к этому вопросу в свое время.

Существует три различных и примерно параллельных пути от Кракова до Освенцима: (более длинный) скоростной маршрут, и две двухполосные дороги через сельскую местность. При интенсивном движении, как я узнал, все три дороги занимают около одного часа езды – довольно долгое время для расстояния всего 40 миль. Но в Польше есть только два вида дорог: скоростные и двухполосные, а последние мучительно медленные. Наш водитель выбрал одну из живописных дорог через сельскую местность.

Как только мы выехали из города Кракова, водитель вытащил DVD и вставил в проигрыватель на панели приборов. Небольшой экран над нами засветился: это был наш бесплатный 20-минутный документальный фильм о лагере (на английском языке). Здесь не было никаких неожиданностей. Нас обрабатывали обычным повторением истории о «лагере смерти», об ужасающих условиях, об изнуренных заключенных, газовых камерах и о том, что в лагере погибли «больше миллиона» евреев. Казалось, нам говорили, что нас ждет ужас.

Оставшаяся часть поездки прошла без каких-либо событий. Прогнозы обещали дождь на этот день, но предположительно только позднее, ближе к окончанию дня. Если повезет, дождь не начнется до окончания нашего визита. Около 10:30 утра – через два часа после того, как меня забрали из гостиницы – мы въехали в город Освенцим. Это был типичный небольшой европейский город, хорошо поддерживаемый, ухоженный, с обычным комфортом. Мы проехали всего несколько минут по городу, когда неожиданно прибыли в главный лагерь – Освенцим (Аушвиц) I. Для тех, кто не знает, поясню, что «Освенцим» состоит из трех главных объектов, и десятков небольших лагерей-филиалов. Первоначальный и главный лагерь – это Освенцим I, также называемый Stammlager. Он открылся как нацистский лагерь в 1940 году, но изначально был построен польской армией как военный казарменный комплекс, видимо, во время Первой мировой войны. В этом лагере якобы была единственная газовая камера, которую мы собирались увидеть. Но подавляющее большинство казней газом, как говорят, происходило в Освенциме II, известном как Биркенау. Туда мы должны были приехать позже в тот же день. Третий объект, Освенцим III (Моновиц), располагался примерно в трёх километрах от города, и служил промышленным объектом; никаких массовых убийств там, как утверждается, не происходило, и, следовательно, он принимает мало туристов.

Зная всё это, я все равно был поражен тем, как главный лагерь был интегрирован в городок. Это, я думаю, не тот обычный образ, который у нас есть: страшный «лагерь смерти Освенцим», расположенный в самом центре гражданского поселка. Но у нас есть хорошее объяснение этому, конечно. Его первоначальную функцию, как польского военного лагеря, скрывать было не за чем. И даже будучи немецким лагерем, при строительстве в 1939 и 1940 годах, он изначально не задумывался, даже по традиционному мнению, как лагерь уничтожения. Немцы просто хорошо воспользовались захваченными военными казармами.

Заезжая на парковку, мы сразу столкнулись с массой машин: легковых автомобилей, такси, экскурсионных автобусов, подобных нашим, и полноразмерных дальнемагистральных автобусов, набитых людьми. Место было полно бешеной активности – см. фотографии 1 и 2. Наш автобус высадил пассажиров, мы слились с другой небольшой группой, а потом нам была назначена экскурсовод: бодрая и жизнерадостная молодая женщина с хорошим знанием английского языка и стандартной историей, которую ей было предписано представлять.

Мы протолкнулись через толпу в здание входа, мимо сувенирной лавки и далее в небольшое углубление. Там нам раздали наушники и радиоприемники. Это довольно высокотехнологичная штука: при всей суматохе и одновременных экскурсиях на нескольких языках поляки дали экскурсоводу голосовой радиопередатчик. Каждый из нас мог слышать, что она говорит, через наши наушники. Таким образом каждая группа слышала только своего гида. С одной

стороны, это было умное и полезное решение. Никаких мешающих перекрестных разговоров, и даже если вы отстали от группы, вы все равно могли услышать, как ваш гид говорит громко и ясно. С другой стороны, это имело заметный (и для меня, подозрительный) побочный эффект: вопросы отдельных туристов к гиду остальная группа не могла услышать. Они обязательно были индивидуальными вопросами между вами и гидом. Когда я делал это несколько раз, она отвечала мне лично, но выключала передатчик. Больше никто в группе не слышал ни моих вопросов, ни ее ответов. Очень умно, подумал я про себя.

Двигаясь на территорию лагеря, мы тут же наткнулись на знаменитый знак 'Arbeit Macht Frei' – «Труд делает свободным» (Фотографии 3 и 4).

Наша группа бродила по лагерю, следуя за гидом, когда она делала остановки у различных бараков, чтобы рассказать нам истории об ужасающих условиях, с которыми сталкивались заключенные. Здания в основном были пусты. Некоторые из них содержали стены с фотографиями узников; другие – имитации спальных коек. Один последний барак был оборудован скорее как стандартный музей. В нем были выставлены в качестве экспонатов чемоданы узников, их личные предметы и волосы (состриженные у заключенных в качестве меры предосторожности против вшей). В одной из больших застекленных витрин была показана гора якобы из «тысяч» пар обуви – хотя, как отметил Гермар Рудольф, эта куча обуви сложена на невидимой возвышающейся доске, которая внизу пуста. Это тот же трюк, который продавцы овощей используют для показа фруктов, чтобы создать иллюзию огромного количества. Гора обуви, в конце концов, была все же не так уж велика.

В какой-то момент наш гид упомянула, что общее количество людей, умерших в Освенциме, составляет примерно один миллион евреев и тысячи других. Я догнал ее и спросил, не заявляли ли ранее, что жертв было четыре миллиона. Да, сказала она, но лучшие исследования в 1980-х и 1990-х годах подтвердили новую, более низкую цифру.

- Есть ли какой-то шанс, что эта цифра в будущем будет еще уменьшена? – спросил я.

- Вряд ли,- сказала она.

К этому времени люди начали говорить между собой о газовых камерах, которых они пока еще не видели. Тогда экскурсовод напомнила нам, что мы действительно пойдем в самую газовую камеру.

- И, о, кстати, – добавила она, – большинство убийств газом происходили в Биркенау. Но мы увидим это позже.

Уже приближался полдень.

Наконец мы пришли к «той самой» газовой камере в главном лагере, также называемой Крематорий № 1 (или Kremator 1, если сокращенно по-немецки). Это была частично подземная конструкция с плоской крышей и наклонными, поросшими травой боковыми стенами с большими деревьями – см. Фото 7. О деталях казней газом было приведено мало статистических данных: не было ни даты их начала, ни даты окончания (на самом деле, с февраля по ноябрь 1942 года), не было никаких подробностей о процедуре убийства газом (гранулы Циклона, которые забрасывали через вентиляционные отверстия на крыше), и только приблизительное количество евреев, предположительно казненных газом там (около 20 тысяч – всего лишь два процента от заявленной цифры смертей в Освенциме). Мы не могли войти через «вход для заключённых», так как он был перекрыт (Фото 8), поэтому мы обошли на другую сторону (Фото 9).

Когда мы вошли в здание, последовало то, что можно было бы назвать самой короткой в мире экскурсией по газовой камере. Мы вошли, резко повернули направо в маленькую комнату, затем резко налево в саму газовую камеру. Это была комната без окон, прямоугольная, площадью около 25 x 5 метров. Гид сказала немногим больше, чем «это газовая камера, никаких фотографий, пожалуйста», а потом она быстро ушла в соседнее помещение с кремационными печами. Будучи бунтарем, и не желая упустить возможность, я отстал от группы, а затем быстро сделал фотографию (№ 10). Но гид ушла – не было никакого шанса спросить ее ни о многочисленных послевоенных изменениях помещения (размер камеры, расположение дверей, дымоход), ни о ее истории как морга и укрытия от воздушных налетов. Не было шанса спросить, как от 800 до 1000 людей можно было втиснуть в эту комнату, и как собирали смертельные гранулы Циклона, чтобы они не убили охранников, вытаскивавших трупы. Не было возможности спросить, почему четыре отверстия для введения Циклона были добавлены уже после завершения строительства первоначальной конструкции. Не было шанса спросить про утверждение французского традиционалиста Эрика Конана о том, что «там всё фальшивое».

В помещении с печами (Фото 11) у нас была примерно одна минута, чтобы посмотреть сами печи – «не фотографируйте, пожалуйста» – и наш гид отошла. Не было шанса спросить, почему реконструированный дымоход не было подсоединен к печам. Не было шанса спросить, почему шесть кремационных муфельных печей, которые могли обрабатывать шесть тел в час, настолько не совпадали в этом отношении с производительной мощностью газовой камеры, которая якобы могла убивать *за один раз* от 800 до 1000 человек. Заметьте: чтобы избавиться от всех трупов в результате *одной массовой казни газом* потребовалось бы примерно 150 часов – или более шести дней, и это при круглосуточной работе.

Когда мы снова вышли наружу, наша экскурсовод вдруг стала гораздо более расслабленной.

- Сейчас у нас есть время на перерыв, на туалет, на посещение сувенирного магазина, – сказала она. - Будьте возле нашего автобуса в 12:30, для поездки в Биркенау.

Наконец-то, подумал я, – изюминка поездки.

«Поездка в Биркенау» тоже удивила – вся она заняла всего лишь около пяти минут. Из небольшой деревни, через поле, и вот мы уже были на месте, у знаменитого здания с входом, вкуче с туннелем с железнодорожными путями для поездов. (Фото 12 – плохая экспозиция, так как моя камера начала меня подводить). И вот мы стояли там, на месте величайшего массового убийства в истории человечества: 1,1 миллиона человек, в подавляющем большинстве евреев, убитых за два года (1943 и 1944), 90 процентов из которых были убиты газом в четырех крематориях.

Я очень хотел попасть внутрь и осмотреть всё вокруг. Затем последовал другой сюрприз.

- Из-за того, что мы опаздываем, – сказала наш гид («опаздываем?»), – мы успеем увидеть только главную сторожевую вышку и один из барачков. К сожалению, мы не сможем увидеть газовые камеры.

- Что?! Вы, должно быть, шутите, пани! Не увидеть газовых камер?! – сказал я самому себе. - Сколько у нас времени, пока автобус не уедет? – спросил я нашего гида. - Приблизительно 25 минут. - Я пойду в газовые камеры. - Хорошо, – сказала она, уходя вместе с группой. Мне было плевать даже на то, придется ли мне возвращаться в Краков *пешком*; я собирался посмотреть газовые камеры Биркенау.

Внутри главных ворот можно было увидеть, как железнодорожные пути уходят дальше, в тупик, и ограждаются с двух сторон сторожевыми вышками и зоной погрузки (Фото 13). Будучи знакомым с планировкой лагеря, я знал, что главные цели – это крематории 2 и 3, и что они прямо впереди меня, в конце путей, примерно в 800 метрах – почти в полумиле – отсюда. Быстрый расчет: я могу спокойным шагом дойти туда за 10 минут, и за 10 минут назад, оставляя 5 минут на сами камеры – или я могу побежать туда. Я побежал.

Так что после серьезного пятиминутного пробега, я наконец-то увидел развалины печально известного крематория 2 – места гибели самого большого количества людей в Освенциме: около 300 000 человек, согласно традиционному взгляду (Фото 14). Через дорогу располагался его двойник, крематорий 3 – место казни газом еще 275 000 жертв (Фото 15). Оба здания были разрушены немцами, когда они оставили лагерь, хотя крематорий 2 сохраняет некоторые очень важные и значимые для нашей темы части сооружения.

Стоя там перед остатками обоих зданий, можно получить реальное ощущение неправдоподобности традиционной истории. Каждое здание имело почти полностью подземную камеру, площадью примерно 30 × 7 метров, под прямым углом к главному зданию, в котором находились кремационные печи. По мнению ревизионистов, эта камера была моргом – большим, невентилированным, но прохладным местом для хранения мертвых тел (многие умерли от инфекционных болезней), пока их можно было кремировать. Согласно традиционному взгляду, это помещение было газовой камерой – местом, в котором две тысячи человек коллективно убивали газом менее чем за 20 минут. Фотография 16 показывает рухнувшую крышу камеры крематория 2 в том виде, в каком она существует сегодня.

Теперь представьте себе: вы как-то можете впихнуть 2000 испуганных, больных, злых и сердитых людей в это подземное помещение – в комнату с одной узкой дверью от главного здания. Вы затем убиваете их всех, разбрасывая гранулы Циклона Б над их головами, через отверстия в крыше. Теперь вам нужно *быстро* извлечь мертвые тела, пропитанные ядовитым газом, не убив при этом ни себя, ни своих коллег. Нет проблем – если бы вы могли оторвать крышу и вытащить их сверху с помощью экскаватора типа «обратная лопата». Без такого варианта было бы *практически невозможно* сделать это за какой-либо разумный срок. И все же эксперты, такие как Францишек Пипер, утверждают, что на это уходило всего три-четыре часа. Невероятно то, что они могут делать такие утверждения, и никто (кроме немногих ревизионистов) не ставит эти утверждения под сомнение.

В этих руинах есть и другие истории. Одна из них – поиск остатков смертельного газа цианида. Если камеры были использованы для убийства такого большого количества людей, как об этом утверждают, то оставшиеся кирпичи должны и сегодня еще содержать цианистые соединения, которые все еще можно было бы обнаружить. И все же никакие такие остатки не удалось найти. Другая история – поиск отверстий на крыше, через которые забрасывали гранулы Циклона – якобы по четыре отверстия на камеру. Крыша крематория 2 сохранилась в достаточно неповрежденном виде, чтобы мы могли найти доказательства существования этих дыр. И все же их там не найти – ни одной неоспоримой дыры.

Но у меня было мало времени. Быстрый бросок к крематорию 3 для последних одной или двух фотографий (Фото 17), и затем обратно к автобусу. Другие два крематория, Kremas 4 и 5, были через весь лагерь, на расстоянии в добрых 600 метров, и в неподходящем для меня сейчас направлении. Им придется подождать моего следующего визита. Так же придется подождать и двум «бункерам», или небольшим переделанным фермерским домам, которые якобы использовались для первых казней газом в Биркенау в 1942 году. От них почти ничего не осталось, тем не менее было бы интересно найти их расположение – место убийства газом примерно 250 тысяч евреев, как об этом говорят. Но

теперь пора идти. Возвращаясь вдоль железнодорожных путей к самому печально известному зданию, я не смог сдержаться и сделал еще один снимок (Фото 18).

Я вернулся в автобус, как раз когда толпа садилась в него – идеальный расчет времени. После часа езды мы вернулись в Краков примерно в 14:00. Но вместо того, чтобы просидеть еще час в автобусе, пока он будет развозить туристов по всему городу, я предпочел выскочить на первой остановке и пойти домой пешком. Правильное решение. Я вернулся в свой отель меньше чем за час до того, как с неба пошел сильный дождь. Так что мне, в конце концов, повезло в тот день – мой день в Освенциме.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.